

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
28 October 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом по правам ребенка в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 99/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Х. К. (представлена адвокатом Юлией Енсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	С. К.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	29 августа 2019 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 июня 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; наилучшее обеспечение интересов ребенка; пытки и жестокое обращение; защита и гуманитарная помощь; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 6, 22 и 37 (пункт а)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 7 (пункт f)

* Приняты Комитетом на девяностой сессии (3 мая — 3 июня 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Айссату Аласане Мулаие, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Бэньям Дэвйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Энн Мэри Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрбилк и Рату Зара.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (несогласного) мнения членов Комитета Бэньяма Дэвьята Мэзмур, Энн Скелтон и Велины Тодоровой.

1.1 Автор сообщения является Х. К., гражданка Индии 1982 года рождения. Она представляет сообщение от имени своей дочери С. К., гражданки Индии 2017 года рождения. Государство-участник отклонило их ходатайства о предоставлении убежища, при этом автор утверждает, что, если она и ее дочь будут депортированы в Индию, это явится нарушением прав ее дочери, предусмотренных в статьях 3 и 22 Конвенции. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 2016 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 25 сентября 2019 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора сообщения и ее дочери в Индию на время рассмотрения их дела в Комитете. 5 ноября 2021 года государству-участнику было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор имеет степень магистра компьютерных наук — предмета, который она преподавала на университетском уровне в Индии. 13 октября 2013 года в Индии она вышла замуж за А. С. Позже А. С. отправился в Данию по студенческой визе. 17 сентября 2015 года автор присоединилась к нему в Дании и получила вид на жительство в качестве сопровождающего члена семьи. С. К. родилась 11 сентября 2017 года в Дании.

2.2 Когда автор и ее муж еще жили в Индии, в течение примерно шести месяцев после вступления в брак, она подверглась насилию со стороны супруга. Ее супруг продолжал ежедневно подвергать ее жестокому обращению во время проживания в Дании. Примерно на четвертом месяце беременности С. К. автор была госпитализирована после нападения со стороны своего мужа. У нее диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию и тревожный невроз.

2.3 После госпитализации автора А. С. был депортирован из Дании. Как следствие вид на жительство автора также утратил силу. Она продолжала проживать в Дании без вида на жительство, поскольку не могла вернуться в Индию из-за предполагаемого риска насилия со стороны мужа. 21 марта 2017 года она подала ходатайство о предоставлении убежища в Дании.

2.4 12 июня 2018 года Иммиграционная служба отклонила ходатайства автора и С. К. о предоставлении убежища. Иммиграционная служба отметила, что в качестве мотива для обращения за убежищем автор назвала свои опасения быть убитой ее мужем в случае ее депортации в Индию. Она также заявила, что боится, что родители причинят ей и ее дочери физическую боль, поскольку она вышла замуж против их воли. Она заявила, что регулярно подвергалась физическому насилию со стороны своего мужа как в Дании, так и в Индии и что после его депортации он посылал ей на ее страницу в социальных сетях прямые сообщения с угрозами убийства, что заставило ее ликвидировать эту страницу. Иммиграционная служба признала достоверными утверждения автора о том, что она подвергалась бытовому насилию со стороны мужа в Дании, однако на основе страновых докладов пришла к выводу, что она будет иметь в Индии доступ к государственной защите. Иммиграционная служба отметила, что, согласно пресс-релизу Министерства по делам женщин и развития детей Индии, Министерство внедрило систему создания единых кризисных центров для предоставления женщинам, подвергшимся бытовому насилию, медицинской помощи, помощи со стороны полиции, юридических консультаций, психосоциальных консультаций и временного убежища и что создание таких центров должно быть завершено в период 2015–2017 годов. Кроме того, Иммиграционная служба сочла подозрительным тот факт, что автор ликвидировала свою страницу в социальных сетях, не сохранив доказательств предполагаемых угроз со стороны ее мужа. Она также отметила, что в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища от мая 2017 года автор не упоминала о предполагаемых угрозах со стороны своих родителей. Автор заявила об этом только в мае 2018 года. Иммиграционная служба сочла это нагнетанием обстановки с целью получения убежища. Она сочла заявления автора в отношении предполагаемых угроз со стороны ее семьи не заслуживающими доверия. 19 июня 2019 года Апелляционный совет по делам

беженцев оставил это решение в силе. Совет также отметил, что заявления автора относительно предполагаемых случаев насилия в Индии были противоречивыми, равно как и ее заявления относительно ее контактов со своей семьей.

2.5 Автор утверждает, что до заседания Апелляционного совета по делам беженцев ее не проинформировали о том, что ее ходатайство о предоставлении убежища и ходатайство ее дочери будут рассматриваться совместно. Поэтому она не была готова к вопросам, касающимся ее дочери, что, как она утверждает, возможно явилось причиной того, что ее показания выглядели противоречивыми. Она утверждает, что ходатайство ее дочери не было рассмотрено Апелляционным советом по делам беженцев в индивидуальном порядке и что независимые требования ее дочери о предоставлении защиты не были приняты во внимание.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что жизни С. К. будет угрожать неминуемая опасность в случае ее высылки в Индию в нарушение ее прав, предусмотренных в статьях 3 и 22 Конвенции, из-за угроз, которые муж автора высказывал в ее адрес и адрес С. К., его жестокого обращения с автором во время ее беременности и отсутствия у нее практических и правовых возможностей для достаточной защиты С. К. от мужа.

3.2 Автор утверждает, что она получала многочисленные угрозы от своего мужа и что он заявил, что убьет ее за то, что она добилась его ареста и депортации из Дании. Она утверждает, что из-за этого ее жизни и жизни С. К. будет угрожать опасность по возвращении в Индию. Она утверждает, что ее семья не окажет ей никакой поддержки, потому что ее родители отреклись от нее за то, что она вышла замуж против их воли. Ее отец также угрожал ей, поскольку семья была против этого брака. Она также утверждает, что, когда она забеременела, ее муж не хотел оставлять ребенка, поэтому он потребовал, чтобы автор сделала аборт, и не признал С. К. своим ребенком. Он также заявил, что, по его мнению, С. К. родилась с синдромом Дауна. Автор отмечает, что в индийской культуре считается позором иметь незаконнорожденного ребенка, ребенка с ограниченными возможностями и девочку. Автор заявляет, что ее муж способен убить ее и С. К. Она утверждает, что он прислал ей фотографию надгробия, которое он соорудил для нее, и что он также заявил, что намерен заставить С. К. заниматься детской проституцией. Автор утверждает, что поэтому С. К. в случае ее возвращения в Индию будет угрожать неминуемая опасность подвергнуться бесчеловечному обращению.

3.3 Автор утверждает, что в Индии у нее не было бы возможности найти убежище внутри страны. В Индии разведенная женщина подвергается стигматизации, при этом женщинам трудно или невозможно жить одним. Она ссылается на страновой доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, согласно которому женщины с детьми, ставшие жертвами бытового насилия или преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, могут столкнуться с трудностями при переселении в пределах Индии, поскольку для получения доступа к жилью и услугам их попросят сообщить имя отца или мужа¹. Она также отмечает, что, согласно страновому докладу организации «Хьюман райтс уотч», «детский труд, торговля детьми и плохой доступ к образованию для детей из социально и экономически маргинализированных групп населения остаются серьезной проблемой по всей Индии»². Автор далее отмечает, что, согласно индийскому законодательству, отец ребенка имеет права опеки. Поэтому С. К. подвергнется риску быть разлученной с автором, поскольку последняя хочет развестись с А. С., и такое разлучение будет для С. К. травмой и вызовет у нее чувство, что ее бросили.

3.4 Автор утверждает, что у нее нет возможности обратиться за государственной защитой в Индии, поскольку ее муж и его семья имеют политические связи в Индии. Автор боится, что он найдет ее, где бы она ни жила. Кроме того, ей будет трудно

¹ Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, "India: women fearing gender-based violence", country policy and information note, July 2018.

² Human Rights Watch, *World Report 2019*, "India: events of 2018".

обратиться за помощью к властям из-за существующей в Индии коррупции, а также поскольку ее муж происходит из влиятельной семьи, принадлежащей к более высокой касте, чем она. Она утверждает, что ранее уже пыталась получить защиту в Индии, но власти не смогли обеспечить ее защиту или наложить санкции на ее мужа для ее защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 марта 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым как явно необоснованное согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола. Даже если Комитет признает данное сообщение приемлемым, государство-участник считает, что содержащиеся в нем утверждения являются необоснованными по существу.

4.2 Государство-участник отмечает, что 17 августа 2015 года автору был предоставлен вид на жительство в Дании в качестве сопровождающего члена семьи, поскольку ее муж А. С. в то время проживал в Дании по студенческой визе. 9 сентября 2016 года Агентство по вопросам международного трудоустройства и интеграции приняло решение не продлевать вид на жительство А. С. 21 ноября 2016 года Агентство приняло решение аннулировать вид на жительство автора, поскольку основания для получения ею вида на жительство более не существовали. 16 марта 2017 года датский суд вынес решение о депортации А. С. из Дании с запретом на въезд в страну в течение шести лет. 21 марта 2017 года автор подала ходатайство о предоставлении убежища ей и ее дочери, которое было отклонено Иммиграционной службой 2 июня 2018 года. 19 июня 2019 года Апелляционный совет по делам беженцев оставил это решение в силе.

4.3 Государство-участник отмечает, что в своем решении Апелляционный совет по делам беженцев отметил, что автор сообщения является представительницей этнической группы рамгархия, исповедует сикхскую религию и родом из штата Пенджаб. Она никогда не была членом каких-либо политических или религиозных объединений или организаций и не занималась никакой политической деятельностью. Апелляционный совет также отметил, что в качестве основания для предоставления ей убежища автор назвала свои опасения быть убитой ее мужем в случае ее возвращения в Индию. Совет пришел к выводу, что не может принять некоторые утверждения автора относительно оснований для предоставления убежища в качестве фактов, поскольку ее заявления по ряду ключевых моментов, в том числе относительно агрессивного поведения ее супруга по отношению к ней, были противоречивыми, надуманными и непоследовательными. Он отметил, что во время собеседования при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища она заявила, что у ее супруга была любовная связь и что он, возможно, стал отцом мертворожденного ребенка, зачатого в результате этой связи, что побудило его жестоко издеваться над автором в Индии в первые два раза, о чем она не сообщила в своем ходатайстве. Кроме того, Совет отметил, что заявления автора относительно нападения в Дании также были противоречивыми с учетом того, что в ходе слушания в Совете она заявила, что ее супруг запер ее на долгое время, но она не упоминала эти факты в ходе собеседования о предоставлении убежища. Помимо этого, она сделала противоречивые заявления относительно предполагаемых угроз со стороны ее собственной семьи, поскольку в ходе собеседования о предоставлении убежища она не упоминала об этих предполагаемых угрозах. Совет отметил, что показания автора относительно ее контактов с собственной семьей в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища отличались от показаний по этому аспекту, которые она дала в полиции. Что касается оценки достоверности утверждений автора сообщения, то Совет принял во внимание тот факт, что она решила удалить свою страницу в социальных сетях, не сохранив доказательств предполагаемых угроз со стороны ее супруга. Совет пришел к выводу, что автор подтвердила только то, что ее супруг жестоко обращался с ней в Дании, а ее дополнительные заявления, касающиеся ее отношений с супругом, ее собственной семьей и семьей ее мужа, включая предполагаемые угрозы с их стороны, он счел недостоверными. Он установил, что на

дочь автора также распространяется решение, принятое Советом. Он пришел к выводу, что автор не доказала на основе принципа «большой вероятности», что в случае ее возвращения в Индию ей будет угрожать преследование, и что, если автор будет нуждаться в защите после возвращения, она может обратиться за такой защитой к властям Индии.

4.4 Ходатайство автора о возобновлении рассмотрения ее дела в Апелляционном совете по делам беженцев было отклонено Советом 11 декабря 2019 года. Совет отметил, что не было представлено никакой существенной новой информации по сравнению с той, которая уже имела в распоряжении Совета при рассмотрении первоначального дела. Утверждение автора о том, что она не знала, что на слушаниях в Совете будут рассматриваться дела о предоставлении убежища и ей, и ее дочери, не привело к изменению Советом своей оценки. В этой связи он отметил, что в повестке на слушание от 4 июня 2019 года было указано, что слушание будет включать как заявление автора, так и заявление ее дочери и что 17 июня 2019 года Совет проинформировал автора сообщения о том, что дела автора и ее дочери будут рассматриваться в решении Совета вместе, т. е. так же, как и в решении Иммиграционной службы.

4.5 Государство-участник отмечает, что на момент рассмотрения ходатайств автора и ее дочери о предоставлении убежища С. К. была малолетним ребенком, который сам не мог изложить основания для предоставления убежища, на которые ссылалась автор сообщения. Соответственно, ее мать, Х. К., подробно рассказала о ее основаниях для получения убежища органам, предоставляющим убежище. В соответствии со стандартной практикой, в ходатайстве о предоставлении убежища, поданном матерью С. К., фигурировала ее дочь, в связи с чем дело С. К. рассматривалось вместе с делом ее матери. Государство-участник утверждает, что соответственно мнению С. К. было уделено должное внимание, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 12 Конвенции в отношении права ребенка свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим его положение.

4.6 Государство-участник утверждает, что автор сообщения не доказала в достаточной степени существование реальной угрозы причинения ее дочери непоправимого вреда в случае ее возвращения в Индию. Государство-участник отмечает, что ходатайства о предоставлении убежища автору сообщения и ее дочери были тщательно рассмотрены Апелляционным советом по делам беженцев и что автор не указала на какие-либо нарушения, допущенные в процессе принятия решения, или какие-либо факторы риска, которые не были должным образом приняты во внимание Советом. В этой связи оно отмечает, что в поддержку заявлений автора не было представлено никакой существенно новой информации по сравнению с той, которая имела на момент принятия решения Советом 19 июня 2019 года, и утверждает, что сообщение, поданное в Комитет, лишь отражает несогласие автора с результатами оценки конкретных обстоятельств, произведенной Советом на основе справочной информации. Что касается решения Совета, согласно которому часть утверждений автора была признана не заслуживающей доверия, поскольку она дала противоречивые показания в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, то он отмечает, что автор имела возможность высказать Совету свое мнение как в письменной, так и в устной форме при помощи адвоката.

4.7 Государство-участник отмечает, что, согласно имеющейся справочной информации, условия, в которых в Индии живут как женщины, так и девочки в некоторых случаях можно назвать тяжелыми. Однако оно отмечает, что автор получила хорошее образование и имеет степень магистра в области компьютерных наук — предмета, который она преподавала на университетском уровне. По мнению государства-участника, это предполагает, что С. К., скорее всего, будет также иметь доступ к работе в системе образования после возвращения в Индию. Государство-участник отмечает, что в данном деле нет ничего, что указывало бы на то, что дочь автора не будет иметь доступа к продуктам питания, медицинским услугам или другим предметам первой необходимости после ее возвращения в Индию. Государство-участник также отмечает, что автор не поднимала в органах государства-участника по предоставлению убежища вопрос о том, что ее дочери угрожает опасность

принуждения к детской проституции со стороны ее отца и что он соорудил для автора сообщения надгробие. В этой связи оно отмечает подозрительный выбор времени, когда были сделаны заявления, и утверждает, что эти заявления должны быть признаны необоснованными. Оно также отмечает, что, согласно сообщению автора, ее муж заявил, что их дочь родилась с синдромом Дауна, а иметь ребенка с ограниченными возможностями считается в Индии позором. В этой связи государство-участник отмечает, что автор не смогла документально или каким-либо иным образом подтвердить, что ее дочь страдает синдромом Дауна. Государство-участник ссылается на вывод Апелляционного совета по делам беженцев о необоснованности утверждения автора о том, что после возвращения в Индию она не сможет обратиться за защитой как к своей семье, так и в случае необходимости к властям страны. В связи с утверждением автора о том, что по возвращении в Индию ее дочь подвергнется риску быть разлученной с ней, поскольку ее муж может получить право опеки, государство-участник заявляет, что тот факт, что отец может получить право опеки, не означает, что автор в достаточной степени доказала существование реальной угрозы причинения ее дочери непоправимого вреда в случае ее возвращения в Индию. Оно утверждает, что законы страны об опеке сами по себе не являются нарушением Конвенции таким образом, чтобы нанести непоправимый вред по смыслу Конвенции³.

4.8 Государство-участник повторяет свой аргумент о том, что Апелляционный совет по делам беженцев произвел тщательную оценку всей соответствующей информации и что в сообщении не содержалось никакой информации, подтверждающей утверждение о том, что дочери автора в случае ее возвращения в Индию будет угрожать опасность подвергнуться серьезным формам вредной практики, что оправдывало бы предоставление убежища. Оно утверждает, что автор не обосновала, почему решение Совета является произвольным или равносильно явной ошибке или отказу в правосудии, и что сообщение автора просто отражает ее несогласие с оценкой, сделанной Советом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 8 июля 2020 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Она вновь заявляет, что сообщение является приемлемым. Она ссылается на свое первоначальное представление и утверждает, что в достаточной степени обосновала свое утверждение о том, что ее дочь подвергнется реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае ее возвращения в Индию. Она отмечает, что 3 октября 2019 года она обратилась за юридической помощью, чтобы иметь возможность дополнительно обосновать свои утверждения. Это ходатайство было отклонено 9 марта 2020 года, на основании чего она утверждает, что не смогла представить дополнительные обоснованные доводы в поддержку своих утверждений. Она также утверждает, что в своей жалобе она не просто выражает несогласие с выводами национальных властей, но и дает оценку того, как эти выводы противоречат Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу должен решить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта е) статьи 7 Факультативного протокола были соблюдены.

³ А. С. против Дании (CRC/C/82/D/36/2017), пп. 9.4 и 9.7–9.8.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола ввиду недостаточной обоснованности утверждений для целей приемлемости. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что жизни С. К. в случае ее возвращения в Индию будет угрожать неминуемая опасность ввиду угроз, которые муж автора высказывал в ее адрес и адрес С. К., его жестокого обращения с автором во время ее беременности и отсутствия у нее практических и правовых возможностей для достаточной защиты С. К. от мужа. Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет считает, что утверждения автора были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

6.4 Комитет отмечает, что, хотя автор прямо не ссылалась на статью 6 и пункт а) статьи 37 Конвенции, претензии, выдвинутые ею по существу, также, как представляется, затрагивают вопросы, касающиеся прав С. К. по этим статьям.

6.5 Соответственно, Комитет переходит к рассмотрению утверждений автора по существу применительно к статьям 3, 6, 22 и пункту а) статьи 37 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 10 статьи 1 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению аргументы автора в отношении того, что жизни С. К. в случае ее возвращения в Индию будет угрожать неминуемая опасность ввиду угроз, которые муж автора высказывал в ее адрес и адрес С. К., насилия, которому он подвергал автора, и отсутствия у автора практических и правовых возможностей для обеспечения достаточной защиты С. К. от мужа; что семья автора не оказывала ей и С. К. никакой поддержки; что в Индии у автора не было бы возможности найти убежище внутри страны из-за трудностей, с которыми сталкиваются там разведенные одинокие женщины; что С. К. подвергнется риску быть разлученной с ней, поскольку ее муж может получить право опеки; и что у автора нет возможности обратиться за государственной защитой в Индии, поскольку ее муж и его семья имеют политические связи в Индии, а также из-за коррупции в стране. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что ходатайства автора и ее дочери о предоставлении убежища были тщательно рассмотрены властями государства-участника; что автор не указала на какие-либо нарушения, допущенные в процессе принятия решения, или какие-либо факторы риска, которые не были должным образом приняты во внимание властями государства-участника; что сообщение просто отражает несогласие автора с результатами оценки, проведенной миграционными властями; что некоторые утверждения автора были признаны не заслуживающими доверия, поскольку автор давала противоречивые показания в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища; что в данном деле нет ничего, что указывало бы на то, что С. К. не будет иметь доступа к продуктам питания, медицинским услугам или другим предметам первой необходимости после ее возвращения в Индию; что его национальные органы сочли необоснованными утверждения автора о том, что после возвращения в Индию она не сможет обратиться за защитой к своей семье и/или в случае необходимости к властям страны; и что предоставление мужу автора права опеки не означает, что автор в достаточной степени доказала существование реальной угрозы причинения ее дочери непоправимого вреда в случае ее возвращения в Индию.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, в котором он указал, что государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ему может быть причинен непоправимый вред, например, но не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции; и что такие обязательства воздерживаться от принудительного возвращения (non-refoulement) применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным

следствием тех или иных действий или бездействия. Оценка степени опасности таких серьезных нарушений должна производиться с учетом факторов возраста и пола⁴. Такая оценка должна проводиться в соответствии с принципом осмотрительности и в случае наличия обоснованных сомнений в том, что принимающее государство может защитить ребенка от таких угроз, государства-участники должны воздерживаться от депортации ребенка⁵. Комитет напоминает, что одним из важнейших соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка и что такие решения должны приниматься в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения соответствующего ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для пользования своими правами⁶.

7.4 Комитет напоминает, что именно национальным властям надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять внутреннее законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Поэтому Комитет должен не оценивать факты и доказательства, а убедиться в том, что их оценка не была произвольной или равносильной отказу в правосудии и что наилучшее обеспечение интересов соответствующего ребенка или детей являлось главным соображением при такой оценке⁷.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении от 19 июня 2019 года Апелляционный совет по делам беженцев рассмотрел жалобы автора и согласился с ее утверждением о том, что она подвергалась гендерному насилию со стороны своего мужа во время их пребывания в Дании. Вместе с тем Совет пришел к выводу, что автор будет иметь доступ к государственной защите в Индии, если она потребуется, благодаря кризисным центрам для жертв бытового насилия. Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Индии он выразил глубокую озабоченность по поводу повсеместной дискриминации в отношении девочек и женщин в Индии и сохранения патриархальных представлений и глубоко укоренившихся стереотипов и практики, которые увековечивают дискриминацию в отношении девочек⁸. В том же документе он подтвердил свою обеспокоенность сообщениями о широко распространенном насилии, жестоком обращении, включая сексуальное надругательство, а также об отсутствии заботы о детях в Индии⁹. Комитет отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях в своем докладе о посещении Индии выразила обеспокоенность по поводу несоблюдения Закона о защите женщин от бытового насилия и глубоко укоренившихся патриархальных представлений сотрудников полиции, прокуратуры, судебных органов и других соответствующих государственных служащих в отношении рассмотрения дел о гендерном насилии, что способствует тому, что жертвы не сообщают об этом, отзывают жалобы и не дают показания¹⁰.

7.6 Комитет отмечает, что в настоящем деле неопровержимо доказано, что автор подвергалась гендерному насилию со стороны своего мужа. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что она опасается повторного насилия со стороны

⁴ Замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, п. 27; и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, п. 25.

⁵ *К. И. М. против Дании (CRC/C/77/D/3/2016)*, п. 11.8; и *И. А. М. против Дании (CRC/C/86/D/83/2019)*, п. 8.7.

⁶ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пп. 29 и 33.

⁷ См., например, *К. Е. против Бельгии (CRC/C/79/D/12/2017)*, п. 8.4; и *Е. А. и Ю. А. против Швейцарии (CRC/C/85/D/56/2018)*, п. 7.2.

⁸ *CRC/C/IND/CO/3-4*, п. 33.

⁹ Там же, п. 49. См. также *CRC/C/15/Add.228*, п. 50.

¹⁰ *A/HRC/26/38/Add.1*, пп. 59 и 63.

мужа в случае ее возвращения в Индию и что С. К. также не будет в безопасности ввиду угроз, поступивших в адрес автора и С. К. после депортации мужа автора. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автору и ее дочери в случае их возвращения в Индию будет предоставлена государственная защита. Однако в свете обеспокоенности, выраженной Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях относительно наличия в Индии на практике доступа к государственной защите, Комитет считает, что власти государства-участника не придали достаточного значения и не изучили подробно утверждение автора о том, что государственная защита, если она и ее дочь вернутся в Индию, не будет доступна для них на практике, особенно с учетом утверждений автора о том, что она не сможет обратиться за помощью к своей семье, поскольку та отреклась от нее, равно как и за государственной защитой, поскольку ее муж и его семья имеют политические связи в стране. Поэтому Комитет считает, что власти государства-участника, принимая решение о высылке автора и ее дочери, не учли должным образом эти вопросы, а также реальный и личный риск серьезного нарушения прав С. К., например, что она может стать жертвой или свидетелем насилия и получить связанные с этим травмы. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник не учло должным образом принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве основного соображения при рассмотрении ходатайств автора и ее дочери о предоставлении убежища, с тем чтобы защитить С. К. от реальной опасности причинения ей непоправимого вреда по ее возвращении в Индию, в нарушение прав С. К., закрепленных в статьях 3, 6, 22 и пункте а) статьи 37 Конвенции.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав С. К., закрепленных в статьях 3, 6, 22 и пункте а) статьи 37 Конвенции.

9. Соответственно, государство-участник обязано пересмотреть решение о депортации С. К. и ее матери в Индию, приняв меры к тому, чтобы наилучшее обеспечение интересов ребенка было главным соображением при его пересмотре, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела.

10. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается включить информацию о таких мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на его официальном языке.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Бэньяма Дэвыта Мэзмура, Энн Скелтон и Велины Тодоровой

1. Мы согласны с мнением большинства, что требования пункта е) статьи 7 Факультативного протокола были выполнены. Мы также согласны с тем, что утверждения автора, основанные на статьях 3 и 22 Конвенции, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и что порог приемлемости согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола был соблюден.

2. Однако мы не согласны с решением большинства, что Комитету следует действовать по своему собственному усмотрению и на основании изложенного в пункте 7.3 Соображений рассмотреть дополнительные вопросы, которые касаются прав С. К. по статье 6 и пункту а) статьи 37, но которые конкретно не поднимались автором. Хотя мы согласны с тем, что Комитет может действовать по своему собственному усмотрению и, соответственно, поднимать вопрос о нарушениях, он должен делать это только в тех случаях, когда у него есть для этого веские основания. Мы не считаем, что в данном случае дело обстоит именно так. Кроме того, статья 6 и пункт а) статьи 37 имеют центральное значение для определения реальной опасности причинения непоправимого вреда. Исходя из этого, Комитету следует применять осторожный подход, когда он хочет по своей собственной инициативе поднять вопрос о нарушении этих статей, в данном же случае, как мы считаем, в этом не было необходимости, поскольку другие утверждения были признаны приемлемыми.

3. Соответственно, мы бы объявили утверждения автора по статьям 3 и 22 Конвенции приемлемыми и приступили бы к рассмотрению по существу только этих утверждений.

4. Большинство согласилось с аргументом автора в отношении того, что жизни С. К. в случае ее возвращения в Индию будет угрожать неминуемая опасность ввиду угроз, которые муж автора высказывал в ее адрес и адрес С. К. Однако мы отмечаем, что представленная информация об угрозах не была подкреплена никакими доказательствами; автор, несмотря на то, что она обладает высокой квалификацией в области компьютерных наук, не сохранила доказательств предполагаемых угроз со своей страницы в социальных сетях перед ее ликвидацией. В сообщении содержались и другие утверждения, например, что, по мнению отца, С. К. родилась с синдромом Дауна и что иметь незаконнорожденного ребенка, в частности ребенка с ограниченными возможностями и девочку, считается позором. Однако ребенок не был незаконнорожденным и в сообщении прямо не утверждалось, что у ребенка есть инвалидность, равно как и не было представлено никаких доказательств наличия такой инвалидности.

5. По нашему мнению, большинство не приняло должным образом во внимание заявление государства-участника о том, что в ходе внутреннего разбирательства автор ничего не говорила о предполагаемых угрозах в адрес дочери, а лишь заявила об угрозах мужа в ее адрес.

6. Мы отмечаем, что автор не опровергла аргумент государства-участника относительно того, что она была проинформирована как в повестке на слушание от 4 июня 2019 года, так и в уведомлении, направленном Апелляционным советом по делам беженцев 17 июня 2019 года, о том, что ее ходатайство и ходатайство ее дочери будут рассматриваться вместе. Мы также отмечаем, что ребенок не мог самостоятельно изложить основания для предоставления убежища в силу своего очень юного возраста (ему еще не исполнилось двух лет), и поэтому ходатайство С. К. рассматривалось вместе с ходатайством ее матери, которой была предоставлена возможность сделать подробные письменные и устные заявления относительно конкретной ситуации С. К. при содействии адвоката.

7. Мы не согласны с тем, что большинство полагается на утверждение автора о том, что она не сможет обратиться в Индии за государственной защитой, поскольку ее муж и его семья имеют там политические связи и поскольку ей будет трудно обратиться за помощью к властям из-за царящей в стране коррупции. Мы считаем, что большинству при формировании своего мнения следовало бы обратить более пристальное внимание на тот факт, что, согласно выводу Апелляционного совета по делам беженцев, автор сообщения в случае необходимости имела бы в Индии доступ к государственной защите через кризисные центры для жертв бытового насилия, включая медицинскую помощь, защиту со стороны полиции, юридические консультации, психосоциальные консультации и временное убежище. В этой связи мы отмечаем, что автор не представила никакой конкретной информации о том, почему она не сможет получить помощь через эти центры.

8. В своих предыдущих решениях Комитет установил, что в случаях, когда дети нуждаются в медицинском лечении, принцип недопустимости принудительного возвращения не дает права оставаться в стране только на основании различий в медицинских услугах, которые могут существовать между государством происхождения и государством убежища, или продолжать медицинское лечение в государстве убежища, за исключением тех случаев, когда такое лечение является необходимым для жизни и надлежащего развития ребенка и отсутствует или является недоступным в государстве возвращения¹. Хотя в данном деле речь идет о службах поддержки жертв бытового насилия, а не о здравоохранении, мы считаем, что правовые соображения не отличаются существенным образом от соображений в предыдущих делах, и поэтому, по нашему мнению, большинство совершило ошибку, отступив от своего обычного подхода в таких вопросах.

9. Принимая во внимание вышеупомянутые факты и правовые вопросы, а также аргумент государства-участника о наличии в Индии доступа к государственной защите, мы не можем сделать вывод о том, что власти государства-участника не оценили все утверждения, сделанные автором в ходе внутреннего разбирательства, или что оценка, произведенная властями государства-участника, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии, или что наилучшее обеспечение интересов С. К. не являлось главным соображением при этой оценке.

10. Поэтому мы бы пришли к выводу, что имеющиеся в распоряжении Комитета факты не свидетельствуют о нарушении статей 3 или 22 Конвенции.

¹ *Г.Р. и др. против Швейцарии* (CRC/C/87/D/86/2019) п. 11.6; и *К.С. и М.С. против Швейцарии* (CRC/C/89/D/74/2019), п. 7.4.